

Глава 10

Субботний вечер. Единственный день в неделе, когда у выпускников старшей школы не было вечерней самоподготовки.

Класс постепенно опустел, за партами засиделись лишь самые усердные. Шэнь Гухань сидел вполоборота, не сводя глаз с Е Цзиньюня, развалившегося на парте. За окном заливались птицы, а в самом кабинете царила глубокая тишина.

Солнце медленно клонилось к закату. Почувствовав угасающий свет, юноша зашевелился, веки его едва заметно дрогнули.

— Проснулся? — спросил Шэнь Гухань. Он с нескрываемым интересом пролистывал практически новый учебник, на первой странице которого размашистым, летящим почерком было выведено: «Е Цзиньюнь».

Е Цзиньюнь сладко потянулся, огляделся по сторонам и с удивлением обнаружил, что в классе остался только он и Гухань.

— Ты чего не ушёл?

Проспав весь день, он начисто забыл о дневном обещании пустить Гуханя к себе на ночлег.

Заметив его чужой, отстранённый взгляд, Шэнь Гухань аккуратно прикрыл учебник:

— Я ждал тебя.

— Меня? Зачем? — Е Цзиньюнь искренне растерялся.

Гухань не стал раздражаться из-за такой девичьей памяти:

— Ты обещал, что я смогу пожить у тебя.

— А-а... Вроде было дело, — Е Цзиньюнь почесал затылок, припоминая разговор. Память возвращалась туго, да и пустить он его собирался вроде бы всего на одну ночь.

— Пойдём, — Шэнь Гухань поднялся, подхватывая рюкзак, с которым Цзиньюнь пришёл утром, и пресекая любые сомнения.

— Да брось ты, оставь здесь. Всё равно там пусто, — фыркнул Е Цзиньюнь, искоса глянув на его суету.

Рюкзак и впрямь оказался невесомым. Гухань взвесил его в руке — совершенно пустой. Складывалось ощущение, будто Е Цзиньюнь явился в этот мир исключительно ради сна. Гухань внимательно вгляделся в его лицо, пытаясь уловить хоть какую-то зацепку, но то оставалось непроницаемым.

— Ну и чего ты застрял? — Е Цзиньюнь уже стоял в дверях и недовольно хмурился, видя, что тот всё ещё сжимает лямку.

— Иду, — Гухань опустил сумку и поспешил за ним.

Тусклый свет уличных фонарей пробивался сквозь кроны деревьев, ложась пятнами на чистый асфальт. Длинная тень идущего впереди юноши тянулась по земле, и Шэнь Гухань шаг за шагом ступал по ней следом.

Внезапно Е Цзиньюнь остановился.

— Что на ужин хочешь?

«Ужин?» — Шэнь Гухань запнулся. В памяти не обнаружилось ни единого воспоминания о еде: бессмертному культиватору пища была ни к чему.

— А ты чего хочешь? — спросил он с нетипичным для себя терпением.

Не получив лишних капризов, Е Цзиньюнь зашёл в ближайшую лапшичную и заказал две порции говяжьего супа с лапшой.

— С вас двадцать четыре юаня. Оплата через перевод или по QR-коду? — Е Цзиньюнь достал телефон и повернулся к спутнику.

Шэнь Гухань с подозрением уставился на тёмный металлический прямоугольник в его руке и промолчал.

— Только не говори, что у тебя денег нет, — изумился Цзиньюнь. И этот человек выглядел как богатый наследник?

— Я не взял с собой, — с невозмутимым видом отчеканил Гухань, даже не моргнув.

— Ну да, конечно, — Е Цзиньюнь окинул его выразительным взглядом. — Слушай, бро, ты что, из дома сбежал?

«Сбежал из дома?» — Гухань уловил в его голосе сочувствие и после короткой паузы кивнул:

— Можно и так сказать.

Цзиньюнь не стал допытываться и сам расплатился за лапшу, после чего повёл гостя к себе.

Дом Е Цзиньюня находился в старом квартале. Лифта в пятиэтажке не водилось, но квартира располагалась на третьем этаже, так что поднялись они быстро.

Шэнь Гухань переступил порог и огляделся. Тесное, тёмное, правильной прямоугольной формы жилище до боли напоминало клетку. Неужели это действительно дом Е Цзиньюня?

— Родители, наверное, задерживаются. Давай пока сами поедим, — позвал его Цзиньюнь, направляясь к старенькому деревянному столу.

— Хорошо, — Гухань сел напротив.

Пока Цзиньюнь уплетал лапшу, не отрываясь от экрана смартфона, Гухань с осторожностью попробовал первое в своей жизни блюдо смертных.

— Это что?

Е Цзиньюнь поднял глаза, проглотил кусок и вылутился на него:

— Ты чего, лапшу с говядиной ни разу не ел?

Гухань сжевал ещё немного. Вкус казался необычным, совершенно чуждым, но, к собственному удивлению, глубоко внутри рождалось странное удовольствие.

Он чуть прищурился:

— Вполне съедобно.

Е Цзиньюнь усмехнулся и покачал головой: надо же, обычную лапшу смакует так, будто вкушает нектар. Богатое жратьё явно лишает людей простых радостей.

— Нравится — ешь больше.

— Угу, — тихо откликнулся Гухань. Сидеть вот так, в тишине рядом с Цзиньюнем, оказалось неожиданно уютно.

Замок звякнул, дверь отворилась, и в прихожую вошла женщина средних лет в строгом

костюме. Каждое её движение было пропитано глубокой, иссушающей усталостью.

— Мама, — лицо Е Цзиньюня моментально преобразилось, в глазах вспыхнул живой огонёк.

Шэнь Гухань обернулся. Женщина попыталась выдавить подобие улыбки, но лицо её оставалось скованным и отстранённым.

— У нас гости? — её голос прозвучал глухо и хрипло, со скрытой холодной отстранённостью.

Свет в глазах Цзиньюня слегка меркнет, но он тут же взял себя в руки:

— Да, мой одноклассник.

— Поедите — марш по комнатам, — сухо бросила женщина и, не сказав больше ни слова, скрылась за дверью спальни.

Шэнь Гухань отложил палочки и задумчиво посмотрел на Е Цзиньюня, чьё лицо вновь омрачилось.

Заметив его взгляд, Цзиньюнь постарался придать голосу непринуждённый вид:

— Ты наелся?

Оставшаяся лапша в пол-ополовника словно потеряла всякий вкус. Гухань лишь кивнул.

— Ты спать собираешься? — глухо спросил Е Цзиньюнь, уткнувшись лицом в подушку.

Шэнь Гухань прилёг рядом, повторяя его движения:

— А ты?

— Устал. Спать хочу, — Цзиньюнь натянул плед с головой, отгораживаясь от мира.

Вскоре его дыхание выровнялось. Гуханю ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза.

...

Посреди ночи Гухань очнулся. Из-за тонкой стены отчётливо доносились приглушённые голоса.

— Ты опять был у неё? — хриплый голос матери дрожал от сдерживаемой ярости.

Спустя долгую паузу раздался раздражённый мужской ответ:

— Я уже тысячу раз тебе объяснял! Что ты ещё от меня хочешь?!

— Ты за дуру меня держишь?! Или думаешь, вокруг все слепые? — голос женщины сорвался на повышенные тона. — Свои грязные делишки хотя бы аккуратнее проворачивал! Если тебе на свою честь плевать, так подумай обо мне!

— Думай что хочешь, — отрезал мужчина.

После короткой перепалки послышался звук хлопнувшей двери — отец ушёл.

Тяжёлые шаги приблизились к комнате. Шэнь Гухань прикрыл глаза, притворившись спящим.

Дверь тихо скрипнула. В комнату вошла мать.

Шторы не были задернуты, и яркий лунный свет заливал спальню. Е Цзиньюнь лежал у окна, с головой укрытый пледом.

Женщина неподвижно простояла у кровати несколько минут, после чего тяжело вздохнула и так же бесшумно вышла.

Гухань почувствовал, как лежащий рядом юноша едва заметно дрожит. Под лунным светом складки пледа казались мягкими и зыбкими. Гухань протянул руку, привлекая Цзиньюня к себе и накрывая его кольцом рук:

— Спи.

Из-под пледа не донеслось ни звука, и комната вновь погрузилась в тишину.

На следующее утро Шэнь Гухань обнаружил себя не в кровати, а снова на том самом перекрёстке.

Впереди с трудом шёл Е Цзиньюнь с рюкзаком за плечами, едва не засыпая на ходу. Гухань шагнул вперёд и перехватил его за запястье:

— Е Цзиньюнь.

— Чё надо, чувак? Ты чего цепляешься? — Цзиньюнь недовольно выдернул руку.

Гухань разжал пальцы:

— Обознался.

— Псих какой-то... — пробормотал Е Цзиньюнь и, насупившись, ускорил шаг.

Глядя ему вслед, Гухань окончательно всё понял.

Иллюзия Е Цзиньюня заключалась в бесконечном повторении одного и того же дня.

Но почему Избранник Судьбы застрял в столь примитивном, поверхностном моке? Избавиться от подобной иллюзии для практика уровня Цзиньюня должно быть проще простого.

— Система № 01, — мысленно позвал Гухань.

— Я тут! — отозвался № 01, просыпаясь от полудрёмы. — Чем могу помочь, мой дорогой Демонический Владыка?

Как уверял кто-то из мудрецов: если не можешь изменить обстоятельства, расслабься и получай удовольствие. Система № 01 считала, что вполне неплохо адаптировалась.

Однако от столь фривольного обращения Гухань на мгновение выпустил каплю своей духовной ауры. Иллюзорный мир тут же пошёл крупными волнами, готовый в любую секунду разлететься вдребезги.

— Владыка, смилуйтесь! — в панике заверещал № 01. — Если иллюзия разрушится сейчас, душа Е Цзиньюня погибнет вместе с ней!

Система никак не ожидала, что за безобидную шутку её едва не развеют по ветру.

— Следи за языком, — с ледяной угрозой произнёс Гухань и, помня о Цзиньюне, подавил ауру.

Пространство снова стабилизировалось.

— Понял, понял! — угодливо запричитал № 01, радуясь спасению. — Что прикажете?

— Что происходило между той женщиной и мужчиной? — спросил Гухань, следуя за удаляющейся фигурой Цзиньюня.

— Это родные родители Е Цзиньюня, — торопливо пояснила Система. — Вы наблюдали их развод.

— Развод?

— Ну, иными словами — расторжение брака, иными словами — исход.

— С чего бы им расторгать брак?

— Отец Цзиньюня завёл любовницу на стороне. Проще говоря — взял наложницу.

«Завёл наложницу?» — Гухань вспомнил своего отца, прежнего Демонического Владыку. Его Демонический дворец полнился демоническими супругами, да и за пределами обители он не отказывал себе в утехах.

Гуханю это казалось омерзительным, однако в Море Долголетия сильные всегда брали то, что хотели, и это считалось порядком вещей.

— Если он просто взял наложницу, зачем разводиться?

— Дело в том, Владыка, что в этом мире царит моногамия — один муж и одна жена, — объяснил № 01.

— В Море Долголетия порядок тот же, — не понял Гухань.

— Да нет же, тут всё иначе! — замялась Система, поняв, что разница культурных пластов слишком велика. — Словом... в этом мире если люди любят друг друга, то связывают себя узами один раз и на всю жизнь. До самого конца.

— Один раз и на всю жизнь?.. — тихо повторил Шэнь Гухань.